

**Глава одиннадцатая,
где Томми вынужден принять тяжелое решение, Моргана спит, а де Бриз проявляет чудеса работоспособности.**

*«Зачем ты горячишься? Не дури.
Листка довольно. Вот он наготове.
Изволь тут расписаться каплей крови.»
Гёте.*

Через гейт в «берлоге» де Бриза Моргана сразу после «встречи в верхах» отправилась в свой замок. Там ее ждала целая куча накопившихся дел, и, прежде всего, разговор с ее постояльцем. Беседа предстояла очень не простая, и Моргане надо было собраться с мыслями, прежде чем вызывать Томми «на ковер» для разъяснений.

Де Бриз, не получив конкретного задания, решил заняться проверкой утечки информации с портала Безвременья, благо это можно было сделать, не вылезая из «берлоги». Он решил, пользуясь только ему известными кодами доступа, проверить цепочку изъятия текстовых логов из Главного зала. Моргана скрепя сердце дала ему и свои пароли, чтобы облегчить поиск вора. Так де Бриз оказался вооружен админским доступом ко всем ресурсам замка, начиная с расширенного списка пользователей и заканчивая секретными досье, которые собрала Моргана на своих посетителей. Работа предстояла нудная, и де Бриз к ней основательно подготовился, принеся в свою серверную еду, питье и сигареты. Он полулежа устроился в большом кресле, активировал трехмерный графический интерфейс и начал работать. Для начала Арон еще раз проверил содержимое логов и обнаружил, что подтерты не только нужные ему данные, но и вообще все логи за последние несколько дней. Также были чисты и регистрационные данные на посетителей, побывавших в чате за последнее время. Тогда он запустил анализ общей базы данных зарегистрированных пользователей, чтобы выявить постояльцев чата. Программа выдала около пятнадцати имен. Он сразу отмел тех, кого знал лично, и тех, кто, по его мнению, почти ничего не соображал в устройстве сети. В итоге остались два модератора и три админа. Естественно, он начал проверять сетевую активность админов. «Ну как же все просто», - сетовал де Бриз, удаленно подключаясь к очередной машине. «Вся их защита – каменный век!» Но де Бриз никогда без надобности не обнаруживал своего присутствия и по-джентльменски «прибирал» за собой, вычищая следы своего присутствия на компьютере оппонента.

Надо ли говорить, что он всего единожды за время поиска столкнулся с серьезной защитой. И эта защита стояла на компьютере некоего Нострадамуса. Взломать ее и не обнаружить себя было невозможно. Но зато де Бриз установил географические координаты компьютера, с которого Нострадамус выходил на связь последний раз. Им оказалась безобидная машина в Интернет-кафе, что явно не соответствовало методам шифровки пользователя. Из чего де Бриз сделал вывод, что, либо Нострадамус носил защиту с собой и подключал ее к любой машине, из которой выходил в сеть, либо последний просто искусно запутал следы. Второе, как показалось де Бризу, было более вероятно. «Что же это за фрукт такой – Нострадамус? – размышлял де Бриз, потягивая газировку, - и имя-то какое взял себе интересное. А что, если он и правда тот, за кого себя выдает? Нет. Нострадамус – личность историческая, известная. Он бы обязательно попал в поле зрения Совета. Все-таки, скорее всего, это - ник», - сделал заключение де Бриз.

В течение длительно времени Арон накапливал информацию на разных интересующих его людей и не только людей. Среди этого внушительного списка был раздел, где представлены наиболее выдающиеся программисты, с которыми де Бризу так или иначе приходилось сталкиваться. Он, как заправский сыщик, открыл файлы с их фотографиями и стал разглядывать. Некоторые досье не были снабжены изображением - только скудные данные о деятельности. Никого с ником «Нострадамус» де Бриз в своей базе не обнаружил. Тогда он провел анализ по тому, какими делами занимались «кандидаты» и по тому, на кого они работали (если это было известно). Круг подозреваемых несколько сузился. Потом он выбросил всех, кто не имеет никакого отношения к деятельности Совета. То есть, в списке де Бриза остались лица, так или иначе попавшие в его поле зрения и имевшие хоть даже и сомнительное отношение к Совету и перемещению между мирами. Справедливости ради надо заметить, что некоторые особо прозорливые программисты, буквально живущие в сети, подозревали, что сеть, на самом деле, нечто большее, чем просто соединенные между собой компьютеры. Кое-кому в своих исследованиях удавалось зайти достаточно далеко, и тогда в дело вступал отдел Безопасности Совета. Таких гениев было несколько, и именно с них де Бриз и решил начать поиски. Отдел Безопасности не занимался физическим уничтожением неудобных Совету личностей, он пресекал их деятельность более гуманными способами. В ближайшее время предстояло познакомиться не только с их сетевой активностью, но с некоторыми и лично. Более того, де Бриз внедрил «жучки» в программу чата, так что теперь никто не смог бы проскользнуть мимо него незамеченным. Одновременно де Бризу пришла в голову идея устроить общее собрание в сети по какому-нибудь надуманному поводу. Это мероприятие позволило бы более тесно познакомиться с постоянными посетителями Замка Безвременья.

Моргана отыскала Томми во внутреннем дворе замка. Двор, по сути, являл собой парк с тропинками,

ветвистыми диковинными растениями, цветами и маленьким прудом. Как и полагается в парке, здесь были и тенистые аллеи, и удобные лавочки, на которых можно было уединиться и поразмышлять. Томми сидел напротив пруда и что-то читал, когда его окликнула Моргана.

- Привет, Томми, мне надо с тобой поговорить. Причем серьезно. – Она присела на лавочку рядом.

- Здравствуй, хозяйка! Давно тебя не видел. Судя по тону, беседа не обещает быть приятной.

- Да, ты прав. Я начну без вступлений и хочу, чтобы ты правдиво отвечал на мои вопросы, потому что от этого зависит во многом твоя судьба. Ты обещал - так мне, по крайней мере, показалось - что не будешь предпринимать никаких действий без моего ведома. Ты получил полную свободу передвижения в моем замке, а также всяческую поддержку с моей стороны. У меня есть сведения, что ты нарушил данное тобой обещание. Это привело к некоторым негативным последствиям. Что ты можешь сказать по этому поводу?

- Да, я действительно попросил кое-кого кое-что сделать. Но это не имеет к вам никакого отношения, – с вызовом ответил Томми.

- Все, что происходит в этом замке, имеет ко мне самое непосредственное отношение. О чем вы говорили с Нострадамусом?

Томми этот вопрос не поставил в тупик. Он догадался сразу, что речь пойдет именно об их беседе.

- Если вы это хотите знать, прочитайте логи! – сказал Томми.

- Я бы сделала это, но кто-то их вытер, и я подозреваю, что именно твой новый друг Нострадамус. Что бы ты оценил всю серьезность ситуации, я тебе могу сказать, что он, по нашим данным, лицо заинтересованное. Нострадамус так или иначе замешан во всю эту историю. Хотя, - Моргана изобразила равнодушные, - можешь молчать, но я из этого сделаю свои выводы и вынуждена буду ограничить твою свободу, потому что ты стал угрожать моей личной безопасности. А поскольку убраться из моего замка ты не можешь, то я тебя посажу под арест, и не думай, что я не смогу этого сделать.

- Все настолько серьезно? - с опаской произнес Томми.

- Все очень серьезно. Безвременье – это не игрушки и не детские сказки. Это, как ты успел заметить, реальность. И пока я здесь хозяйка, я не хочу, чтобы мне в спину воткнули нож, даже неумышленно. – Голос Морганы был тверд.

- Ладно, - примирительно ответил Томми, я расскажу вам о нашей беседе. Я только и сделал, что попросил его выяснить, существую ли я в нашем мире, ну, в том, откуда я прибыл.

- Замечательно! – взорвалась Моргана, - ты рассказал ему, что ты – пленник Безвременья! Просто здорово! Ну и что он тебе ответил? Хотя можно догадаться: тебя там нет. Правда?

- Да, действительно, - растерялся Томми, - и никогда не было.

- И ты ему, конечно же, поверил.

- Признаться, не совсем. Я не мог проверить его информацию. Да и потом, вы исчезли так надолго, что я уже не знал, что и думать.

- Ну, хорошо, - Моргана немного остыла, - я не могу тебя посветить во все детали дела, но твое возвращение в мир Терры во многом зависит от того, насколько ты будешь честен со мной. Нет никакой гарантии, что те, кто стоит за Нострадамусом, выручат тебя. Скорее наоборот. Есть мнение, что именно по их воле ты попал сюда. Ты им подтвердил сам, что переход вполне удался, и они вполне могут продолжить эксперимент с твоим участием. Только вот итог для тебя может быть летальным.

- Я что-то не очень хочу умирать.

- Если ты будешь продолжать свои контакты с Нострадамусом, то придется. Я тебя не пугаю, ты можешь мне и не верить, но именно сейчас тебе придется сделать выбор, на чьей ты стороне.

- Если я выберу их сторону, - сказал Томми, - я тотчас же окажусь под замком. Но и вам доверять у меня нет причин: я ничего не знаю ни о вас, ни о людях, вас окружающих. Я вообще один. Поясните мне хотя бы, какое значение имеет моя персона в неизвестной мне игре.

- У тебя роль подопытного кролика, – серьезно ответила Моргана. - Идет большой тайный эксперимент по проникновению в Безвременье, и тебя выбрали в качестве испытуемого. Они переместили тебя сюда довольно удачно. У меня такое чувство, что будет попытка обратного перемещения, которая - даже теоретически - при наших знаниях невозможна. И Нострадамус является связником между тобой и тем, кто всем этим делом руководит. Думаю, что вскоре он предложит тебе вернуться, и ты, естественно, согласишься, потому что Моргана сидит и ни черта не делает.

- Я так понимаю, что личность руководителя этого опыта вам не известна.

- Мы подозреваем одного человека... И я не могу тебе дать гарантии скорого возвращения. Но если путь обратно будет найден, то я опыты на тебе ставить не собираюсь. Мы переместим тебя только в том случае, если это будет безопасно.

- Хорошо. Если вы дадите мне слово, что не подставите, то я сыграю на вашей стороне. И делаю я это только потому, что этого Нострадамуса я знаю гораздо меньше и хуже вас.

- Ну что ж, это меня устраивает. Я даю тебе слово. А заодно и инструкции. Идет?

- И что я должен делать? Пудрить мозги Нострадамусу?

- Верно. Он пока не догадывается, что мы его подозреваем. Постарайся выведать у него план действий, попроси помочь, прикинься несчастным, и так далее. А если нужно будет сказать ему что-то особое, я тебе сообщу. Так мы договорились?

- Хорошо, тем более, что выбор-то у меня невелик.

- Вот именно. И еще. Я сама все разведваю в твоём мире и сообщу тебе. И не паникуй, если я надолго пропадаю. Я решаю свои дела, которые неразрывно связаны с твоим возвращением. А сейчас я вынуждена попрощаться.

Моргана встала, выдавила из себя подобие улыбки и исчезла среди деревьев, оставив Томми размышлять над всем сказанным. Она поспешила в свои покои отдохнуть и привести себя в порядок: события последних дней вымотали ее окончательно.

От внимательного просмотра сновидений Моргану отвлек вызов кристалла связи. Она накинула халат, и - не задействовав видео - ответила. Это был де Бриз. Выглядел он просто ужасно: синяки под глазами, щетина, зрачки расширены от неимоверного количества кофе.

- Привет, Альми, извини, что разбудил. Но я должен тебе кое-что сообщить.

- Привет, Арон. Ты ужасен в таком виде. Я тебя теряю - умираешь прямо на работе.

- И я тебя люблю, - устало улыбнулся де Бриз, - так вот пока я не сдох, знай, что личности по имени Нострадамус не существует. Я подозреваю, что под этим ником скрывается сам Гилус Бейтс. Не буду сейчас пояснять, как я пришел к такому выводу, но поверь мне пока на слово. Давай сейчас не будем пороть горячку и выждем немного. У нас много информации. Я сейчас говорил с Фолли. Они с Канном тоже что-то накопили. Дадим нашим оппонентам действовать дальше. Они начнут нервничать, так как мы наступаем им на пятки, и сделают какую-нибудь ошибку.

- А если они приостановят свою деятельность? Если наш оппонент – Бейтс, то он очень осторожен и никогда ничего не делает, все точно не рассчитав. Короче, я поняла. Давай-ка, иди поспи, а потом поговорим подробней и выработаем план совместных действий.

- Прошу тебя, не вылезай пока из своего замка. Это единственное безопасное место.

- Печешься о моем здоровье? – удивилась Моргана.

- Иди ты... сама знаешь куда. Вы мне вместе с Советом уже во где сидите, - он провел рукой по горлу, - поступай как знаешь, но я во сне тебя спасать не собираюсь.

- Ладно, ладно, не кипятись, - примирительно ответила Моргана.

Де Бриз скорчил гримасу и отключился.

«Если против нас играет действительно Его Могущество Бейтс, - подумала Моргана, - то, скорее всего, эта беседа будет ему известна в ближайшее время». Она начала быстро собираться и приводить себя в порядок.

Глава двенадцатая,

в которой Совет собирается на экстренное заседание, Томми удивляется, Моргана приступает к решительным действиям, а де Бриз спасает ситуацию.

Мы очень правильно поступили, взяв с собой в ад столько народу...

Г. Гаррисон

Встречавшая членов Совета секретарь Верховного Араниэль, волновалась. Шутка ли дело – нарушение порядка проведения столь важного мероприятия. Насколько она знала историю, протокол проведения заседания Совета никогда не нарушался. И вот сегодня Верховный отдал распоряжение членам Совета войти в зал до его прибытия, хотя по протоколу должно быть наоборот. Более того, он, через секретаря, повелел Орну Фолли открыть собрание и оставил список вопросов для обсуждения. Самого Орна Фолли перспектива заменить Верховного вовсе не радовала. Он не считал себя вправе отдавать распоряжения, а также выносить суждения по поводу их сообщений. Ему был не ясен мотив поступка Верховного, и от этого Его Могущество Орн Фолли чувствовал себя очень неудобно. К тому же в секретариате он нос к носу столкнулся с Гилусом Бейтсом. Они, как и положено, поприветствовали друг друга, но Фолли обратил внимание на то, как встревожен его коллега. У секретаря он также узнал, прибудет ли Альманиора на заседание Совета, на что получил утвердительный ответ, и, когда Фолли вошел в зал, Моргана уже была там. Она сидела на своем месте рядом с Бейтсом. «Забавно», - подумал про себя Фолли.

Зал-шар постепенно заполнялся главами отделов. Они тихо переговаривались на местах, обсуждая причины столь необычного начала заседания, которое вновь стало для многих неожиданностью. Первое внеочередное заседание было посвящено взрыву гейта: оно и понятно - случай неординарный. Но сейчас-то что произошло? Почему Верховный не назначил другое время? Зачем было нарушать протокол? На эти вопросы никто ответить не мог.

Тем не менее, пришло время начинать. Орн Фолли встал и зачитал распоряжение Верховного: «Ваши Могущества, уважаемые члены Совета. Сим посланием я прошу начать заседание Совета без меня. Это противоречит протоколу, но обстоятельства, о которых я вам доложу позже, заставляют меня задержаться. Я прошу Его Могущество Орна Фолли начать совещание с рассмотрения вопроса по энергетике, а также отчета Главного Гейтора Онарона о состоянии гейтов не только в мире Терра, но и в сопредельных мирах. Все речи будут аккуратно зафиксированы, и я ознакомлюсь с ними по прибытии». Орн Фолли не стал комментировать посла-

ние, он просто передал слово главе отдела Энергетики Альмиру. Было заметно, что ему не по себе. Он понимал, что его сообщение - просто способ чем-то занять членов Совета в отсутствие Верховного, но тем не менее начал доклад. Альмир рассказал о затратах, перерасходе в отделе Мыслящих, о накоплении энергии в новых хранилищах и прочих вещах. Обычно все эти данные на Совете не оглашались, а просто отсылались Верховному и заинтересованным лицам. Альмир закончил и сел. Настала очередь Онарона. Его сообщение, в свете последних событий, было более интересно. Члены Совета даже начали вслушиваться в то, что говорил Главный Гейтор. Онарон доложил, что все гейты во всех секторах работают в штатном режиме. Отклонений от нормы, а также перерасхода или утечки энергии нигде нет. В сопредельных с Террой мирах аномальных явлений, связанных с перемещениями, также не наблюдалось.

А Верховный словно ждал, пока Онарон закончит выступать и займет свое место. Как только это произошло, он появился перед Советом. По выражению лица нельзя было судить о его настроении. Оно, как всегда, выражало полное спокойствие. Как только Верховный появился в зале, все вздохнули свободнее, и не потому, что волновались за главу Совета, а потому, что их волнение было вызвано нарушением протокола. А сейчас вроде бы все стало, как надо.

Верховный поприветствовал собравшихся и начал говорить. Все подумали, что он сразу пояснит им причину своего отсутствия в начале заседания, но Верховный начал совсем с другого. Он обратился непосредственно к Альманиоре.

- Уважаемая Альманиора, доложите Совету, как обстоят сейчас дела в зоне Безвременья. – В его голосе не было ни угрозы, ни издевки.

Альманиора встала.

- Ваше Всемогущество Верховный советник, коллеги, гости. Всем известно о том странном событии, результатом которого стал взрыв гейта. Могу с уверенностью сказать, что это никоим образом не повлияло на Безвременье настолько, насколько я могу об этом судить. Тем не менее, я установила факт проникновения и объект проникновения. Им стал человек по имени Монтгомери из мира Терры, не относящийся к посвященным. Он работал техником в ведомстве, контролирующем работу гейта. В данный момент он находится в моем замке в зоне Безвременья. По крайней мере, он был там, когда я уходила. Я расспросила его о происшествии. Об этом уважаемые члены Совета могут прочитать в докладе, который я представлю после заседания. Ситуация в Безвременье постоянно находится под моим контролем, - закончила Альманиора.

- Очень хорошо, что вы больше не скрываете от Совета перемещенный объект, - заметил Верховный.

- Мне надо было разобраться в ситуации, - ответила Моргана, - я не могу сообщать Совету непроверенную информацию.

- Теперь, - продолжил Верховный, - я хочу услышать сообщение Главы наблюдателей. Прошу вас, коллега Бейтс.

После традиционного обращения Бейтс начал:

- Наблюдатели из мира Терры, а также из сопредельных миров не отметили активности населения, которая заслуживала бы нашего внимания. Исчезновение Монтгомери было своевременно и надежно прикрыто моими работниками таким образом, что его личность полностью стерта из истории. В случае, если удастся каким-то непостижимым образом вернуть его обратно, - он мельком взглянул на Моргану – видимо, для того, чтобы она обратила внимание на слово «непостижимо», - то мы восстановим его историю. - Если Совету интересно мое мнение по данному вопросу, то у меня есть все основания считать, что мы стали свидетелями не аварии, а своего рода научного опыта, проводимого неизвестными нам существами. И я полагаю, что нам придется в скором времени наблюдать продолжение, если мы, конечно, не обнаружим этого экспериментатора и не остановим его. Я серьезно считаю, что мы находимся под угрозой потерять контроль над энергетическим балансом миров, а так же и над перемещениями между мирами.

«Если Бейтс стоит за всем этим, подумала Моргана, - то он избрал неплохую тактику. Совет знает о моей способности перемещаться между мирами и Безвременьем и явно намекает на мою заинтересованность. А отразить его удар мне пока нечем». Из раздумий ее вырвал голос Верховного: «Коллеги, а теперь я скажу вам, почему наше сегодняшнее заседание проходит столь необычно. Уважаемый Гилус Бейтс отметил, что мы в ближайшее время станем свидетелями продолжения эксперимента. Так вот. Смею заверить вас, что это действительно так. Мы только что потеряли наш объект проникновения. Дело в том, что он непостижимым образом оказался на планете Онтар в одноименном мире. Мне об этом доложил напрямую наблюдатель четвертого сектора. Извините, коллега Бейтс, но ваш наблюдатель не смог связаться с вами, и поэтому, согласно инструкции, он послал сообщение мне. Я, в свою очередь, разослал приглашения на Совет, а сам отправился к онтарианам. Он действительно там. Онтариане ограничили его передвижения одним помещением и ждут нашего с вами решения, что делать дальше.

Сообщение Верховного произвело эффект разорвавшейся бомбы. Секунду все молчали, а потом разом заговорили. Верховный выждал пару минут, потом же призвал собрание к порядку.

- Вот что мы сделаем, - сказал Верховный, - вы сейчас разойдетесь по своим секторам и проверите все, что необходимо проверить, согласно полученной информации. А я пока обсужу с коллегой Фолли правомерность содержания объекта по имени Монтгомери под стражей. Нам нужно вывезти его в мир Эргов. И чем скорее, тем лучше. А вы не хуже меня знаете, что онтариане не отличаются стоворчивостью. Мы снова здесь соберемся через три стандартных периода. Желаю удачи.

Моргана сорвалась с места. Она сначала хотела выловить Бейтса и напрямую задать ему несколько вопросов. Но потом передумала. «Ну и что он тебе ответит? – рассуждала она, – да ничего толком!» То, о чем сообщил Верховный, было по истине невероятно. Буквально десять земных часов назад она видела его, и вот – его уже нет! «Ну, нельзя же так! Я толком и не отдохнула, а тут опять. И ведь скоро надо доложить, даже подтвердить, что его нет в Безвремье!» – с такими мыслями Моргана благополучно добралась до своего замка и начала поиски своего постояльца. Томми нашелся у себя в комнате. Он спокойно сидел и смотрел канал «Дискавери»: шла его любимая передача «Крылья» про самолеты. Моргана как пуля влетела в его скромное жилище:

- Ты здесь! – утвердительно произнесла она. – Тогда я вообще ничего не понимаю, – Моргана облокотилась о косяк двери и уставилась на Томми.

- Что случилось, хозяйка? – Томми оторвал взгляд от экрана.

- Ты здесь, и тебя здесь нет, – задумчиво вымолвила Моргана.

- Это как? – не понял Томми.

- Вот так, – Моргана развела руками, – сказали, что ты у онтариан.

- Это где?

- Долго рассказывать, но очень далеко отсюда. Что-то здесь не так... – Моргана снова впала в ступор. – Не обращай на меня внимания. Я тебе потом все объясню.

И она спешно покинула покои Томми. «Надо что-то срочно предпринять. Послать де Бриза? Нет. Он может пригодиться мне здесь. Тогда что? Ну конечно! Моя команда «имени Роберта Земекиса» – дело как раз для них». Столь эпохальное решение добавило Моргане уверенности в себе. Она прошла в свой кабинет и вызвала подмогу. Виртуальный образ командера явился спустя несколько секунд.

- Приветствую тебя, командер Мирина. Есть дело как раз для твоей группы. – Моргана от волнения ходила по кабинету. Командер следила за ней взглядом. – Вам предстоит посетить ваш родной мир и выкрасть оттуда кое-кого.

- Уж не господина ли Монтгомери? – спросила Мирина.

- М-да. Вести по вселенной разносятся быстро. Именно. План такой: вы притащите его на Терру, а де Бриз – помните такого? – подготовит здесь все для его встречи. Когда будете на обратном пути, свяжитесь со мной, и я дам вам дальнейшие инструкции по доставке объекта. Только все надо сделать тихо и быстро. И давайте без выкрутасов, взрывов и прочих любимых вами штучек. Операция серьезная. От нее зависит существование всей вселенной. Я нисколько не преувеличиваю.

- Госпожа Морра, вы понимаете, что даете очень сложное задание.

- Я вас понимаю, командер. Со своей стороны я обеспечу вам максимальное прикрытие. И до, и во время, и после операции. Вы меня знаете: я своих не бросаю. Ну и, конечно, оплата по конечному результату. Еще немного, и вы будете свободны от обязательств передо мной.

- Задание понятно. Мы приступим сразу же.

- Вот и хорошо. Действуйте.

Образ командера растворился в воздухе, и Моргана занялась обеспечением прикрытия. Она задействовала резервный канал перехода между мирами. Был у нее и такой. Причем энергопотребление никак не отражалось на регистрационных датчиках энергетического отдела. Ко всему прочему, она посмотрела погодные условия на месте высадки и, нагнав туч и максимально ухудшив погоду, довольная собой со вздохом уселась в кресло. Способность влиять на погоду в разных мирах Моргана приобрела вместе со всем своим необычным наследством, вроде перемещения между Безвременьем и Вселенной. Локально менять атмосферные условия в отдельно взятом мире она могла при помощи все того же кристалла связи. Моргану мало интересовали научные подробности ее дара. Она им пользовалась и все. Справедливости ради надо добавить, что отдел Мыслящих спал и видел Моргану у себя в лаборатории в роли подопытного кролика: они разобрали бы ее сущность на запчасти, написали бы тома статей и диссертаций, а потом забыли бы собрать все, как было. Не исключено, также, что они придумали бы какой-нибудь хитроумный прибор, типа плаща, на основе способностей Морганы.

После все этих срочных дел, она отправила зашифрованное послание в офис Верховного с докладом о том, что господин Монтгомери на месте и не обирался покидать Безвремье.

Моргана в задумчивости сидела и смотрела на кристалл связи, когда поступил вызов по закрытой линии.

- Привет, Альми. Соскучилась? – лицо Арона де Бриза (а это был именно он) оставалось серьезным.

- Привет, – равнодушно ответила Моргана, – хорошо, что ты объявился. Новости знаешь?

- Да их уже самый последний орк знает. Обижает. Что будешь делать?

- Уже делаю. И для тебя есть работенка.

- Мне кажется, – де Бриз пристально посмотрел на собеседницу, – я знаю, что ты собралась предпринять. Только учти, что к онтарианам я не полезу. Это равносильно самоубийству.

- Тебе и не надо. Я послала свою оперативную группу. Я попрошу тебя их встретить на Терре и разместить в укромном месте то, что они привезут.

- Вернее, кого, – уточнил де Бриз. Это паника, дорогая. Зачем тебе понадобился второй Монтгомери? Его исчезновение вызовет бурю в Совете. Надо было повременить с этим.

- Да? – с вызовом ответила Моргана, - а если Бейтс сделает ход первым, что тогда?

- Во-первых, Бейтс или не Бейтс - вот в чем вопрос. У нас до сих пор нет достоверных улик против него. А во-вторых, он не сможет действовать оперативно в обход официальных каналов. Мне кажется, ты поторопилась.

- А мне так не кажется. Так ты сможешь?

- Разумеется. А почему бы тебе самой их не встретить? – спросил де Бриз.

- У меня есть одно дело. Хочу переговорить с Фолли. Хочу знать, что он думает по этому поводу. Как только у тебя все будет готово, скинь инструкции через канал гамма. Я их передам группе захвата.

- Как скажешь. Увидимся, – и кристалл связи снова обрел свой обычный прозрачный вид.

Главная планета цивилизации онтариан принадлежала системе газовой планеты-гиганта, похожего на Юпитер в Солнечной системе. Тот, в свою очередь, составлял компанию «красному карлику» - звездодолгожителю. Звезда уверенно держала гиганта на близкой эллиптической орбите, как, впрочем, и нескольких его менее массивных соседей. Климат на Онтаре был суров. Недостаток тепла, низкая гравитация, большая скорость вращения планеты вокруг оси. Все это вызывало впечатляющие катаклизмы, сопровождающиеся сильнейшим ветром, дождями, цунами, наводнениями. Недра планеты были холодно: вулканическая активность прекратилась очень давно. Некогда на планете образовались большие подземные пустоты. Они веками вымывались водами и выдувались ветрами. Вот в таких подземельях и жили онтариане, существа, привыкшие к темноте, сумраку, дождям, туманам и высокой влажности. Светлая, почти прозрачная кожа онтариан никогда не ощущала на себе прикосновения ультрафиолетовых лучей. Высокие гибкие тела позволяли быстро и без проблем пробираться по тесным подземным проходам. Онтариане чем-то отдаленно напоминали ломенов, даже есть легенды об их якобы общем предке. Но сказания так и не подтвердились документально, хотя их внешнее сходство с ломенами, их характеры поразительно схожи. Как и ломены, онтариане поразительно скрытны. Постоянная жизнь в замкнутом пространстве выработала у них устойчивую агорафобию, что не добавляло им приветливости и дружелюбия. В своих подземельях онтариане создали города, поражающие своей конфигурацией и мрачной подземной архитектурой. Главным направлением в развитии науки жители подземелья выбрали совершенствование своего вида и достигли в этом поразительных успехов. Тем не менее, они не торопились делиться своими открытиями с иными мирами. Даже под эгиду Совета миров они вошли после очень долгих раздумий и выдвинули кучу условий, одним из которых была изоляция от других миров и цивилизаций. На Онтаре был один единственный гейт, находящийся в центральном здании правительства. Чтобы прибыть в мир онтариан, нужны были длительные согласования и куча документов.

Томми очнулся на холодном каменном полу в тесной комнате с низким потолком и без окон. У стены стояла убогая лежанка, застеленная какой-то серой травой, которая издавала резкий пряный запах. Он переполз на лежанку лег на спину и закрыл глаза. В памяти стали проявляться последние события. Он вспомнил, как совсем недавно сознание медленно всплывало из небытия. Перед глазами было темно, голова кружилась. К горлу подступил предательский комок. Но не страха. Его вырвало. Зрение постепенно возвращалось. Сначала проник свет. «Это уже неплохо», - подумал вслух Томми. Он аккуратно отполз от места своего падения и лег. Поверхность, на которой он распластался, была твердая и теплая. Лежать было хорошо: голова не так кружилась и почти не тошнило. Томми закрыл глаза и снова провалился в подобие сна. После этого он оказался здесь, в какой-то тюрьме. В том, что это тюрьма, Томми почему-то не сомневался. Мистер Пауэлл, голоса за серверной стойкой, «Душевая кабина», взрыв... «Во что же это я вляпался?» - подумал Томми.

Оперативная группа командера Мирины благополучно высадилась на поверхности Онтара на значительном расстоянии от ближайшего входа в подземный мир. Скалы стали дополнительным маскирующим элементом. Отряд действовал быстро и слаженно, организуя временную базу, откуда предстояло осуществить очень сложную операцию по похищению объекта из центральных казематов планеты Онтар. План операции был таков. Сначала – разведка. Необходимо определить точные пространственные координаты камеры, где находился объект. Командер рассчитывала вытащить заключенного с помощью плаща-самолета, но для этого его нужно было, во-первых, доставить на место, и, во-вторых, заставить объект надеть его. Ко всему прочему, командер Мирина всегда хотела иметь запасной план, вариант «б», поэтому в задачу разведчика входило определение расстановки основных сил противника, в данном случае - охраны казематов. Мирина не сомневалась, что за объектом тщательно следят, но также была уверена и в том, что чем проще план, тем скорее и удачнее он осуществится. Вдобавок, их работодатель обещал поддержку и прикрытие. Последнее имело решающее значение, потому что, попадись они властям Онтара - смертный приговор гарантирован, и не только потому, что они нарушили границу незаконно, но еще и потому, что принадлежали к роду «внешних».

Община «внешних» жила на поверхности планеты и практически не контактировала с подземными жителями. Некогда этот народ насчитывал несколько миллионов человек. Они строили свои города, развивали экономику и науки. Потом началась жестокая война с «внутренними» за «принцип открытости», который исповедовали «внешние». Этот принцип содержал в себе открытость для знаний и технологий из других миров, конец политики изоляционизма, которой придерживались «внутренние». «Внешние» проиграли войну, потеряли большинство жителей, города их были разрушены, заводы, космопорт и гейт уничтожены. Немногие выжившие обосновались в небольших поселках в районе южного полюса. Наиболее реакционная часть «внешних» образовала диверсионную группу, которая доставляла немало беспокойства властям жителей урбанизированных пещер. Но однажды разведка «внутренних» обнаружила поселения на полюсе. До уничтожения оставались считанные часы. Вот тогда-то им на помощь и пришла Альмманиора. Экспедиционный корпус был разбит на голову, и больше попыток захвата не было. Со своей стороны, и «внешние» сократили количество диверсионных налетов на подземные города. В качестве платы за услуги Альмманиора попросила разрешения иногда использовать диверсионную группу «внешних» онтариан. Она снабдила их самыми последними разработками Совета и лично провела несколько тренировок, благо энергетика онтариан позволяла использовать некоторые приемы, которыми пользовалась сама Моргана. Ей нравились немногословные и исполнительные девушки-онтарианки. А вот как они относились к ней, она толком не знала.

Когда Астрея закончила детальное планирование операции, остальные уже подготовились к вылазке. По плану, к одному из тайных входов в центральную область подземных городов выдвигались все, кроме Астреи и Леты. Они займется подготовкой и страховкой эвакуации. У входа в подземелье останется Киллена и закроет выход, если будет погоня. Внутрь в двух направлениях пойдут Мирина и Актеона (с плащом напрямую) и Беллона (в обход с тыла). Поход Беллоны являлся отвлекающим маневром, если что-то пойдет не так. Плащ-самолет доставит пленника на базу в заботливые руки Леты, а группа после этого отойдет на заготовленные позиции налегке.

Антигравитационные ранцы доставили небольшой отряд до скрытого входа в подземный город. Киллена занялась сооружением позиции прикрытия, тогда как Актеона, используя свою невидимость, отправилась в разведку. Проникнув за защитный периметр, она с помощью сканера установила точные координаты камеры, где находился объект, и передала их командеру. Теперь ей осталось ждать подхода остальной группы. Вскоре появились Мирина и Беллона. Защитный периметр остался цел, сигнал тревоги молчал. Спустившись на пятнадцать уровней вниз, почти к самому дну города-пещеры, группа разделилась. Беллона отправилась в сторону центра контроля охраны каземата, чтобы в случае тревоги, отвлечь внимание от группы захвата. Актеона и Мирина, ориентируясь по сканеру пошли искать камеру.

Казематы охранялись автоматикой, что диверсантом было на руку: располагая новейшими глушилками и универсальными ключами, разработанными в разных мирах, они беспрепятственно проходили уровень за уровнем, преодолевая все охранные контуры. Но что-то все было слишком гладко и легко. Командер отогнала от себя эти мысли: «внутренние» иногда были очень беспечны, особенно, когда непосредственной угрозы не было. Беллона, спрятавшись рядом со входом в зал командования, сообщала, что у нее также все спокойно. Наконец, пройдя извилистыми коридорами, Мирина и Актеона вышли к назначенной точке.

Когда входная дверь превратилась в мелкую пыль, Томми все также лежал на импровизированной кровати. Все происходило быстро и бесшумно. Он даже не понял, что случилось. Кто-то закрыл рукой его глаза, и он тут же потерял способность двигаться. Он чувствовал, что из всех его органов осталась только голова, да и той он не мог пошевелить. Потом его подняли и спеленали, словно младенца, после чего Томми рухнул в бездну небытия.

Плащ-самолет сработал, и объект исчез, переместившись на временную базу отряда. Мирина восстановила дверь, и они с Актеона двинулись в обратный путь. Благополучно добравшись до подъемника, ведущего наверх, они встретили Беллону. Все было тихо и спокойно, и это обстоятельство снова насторожило командера. Когда группа уже поднималась на поверхность, на запястье командера мигнул и сразу же погас сигнал тревоги. Этого было достаточно, чтобы небольшой отряд приготовился к бою. Мирина поняла, что на выходе из подземелья их ждала, вероятно, не самая приятная встреча.

Подъемник остановился на верхнем уровне. Перед отрядом лежал коридор, дугой поднимающийся к замаскированному выходу. Они медленно друг за другом двинулись вперед. Актеона предусмотрительно «исчезла» и теперь прикрывала отход группы с тыла. Выходная дверь начала медленно опускаться. Полоска света становилась все шире. И тут из щели ударили энергетические импульсы. Одновременно в коридоре открылись ниши и из них появились вооруженные до зубов жители подземелья. Группа была окружена. Узкие приплюснутые дула излучателей смотрели прямо на них. Сопротивляться было бессмысленно. Один из атакующих снял с пояса небольшой приборчик. Коридор озарился фиолетовым свечением, и невидимость Актеоны пропала. Всем троим скрутили за спиной руки и вывели на поверхность. Площадка у входа была завалена трупами «внутренних»: Киллена от души намолотила столько, сколько смогла, но силы были не равны. Она лежала избитая и спеленатая на камнях у своего убежища. Нападавшие молча затолкали пленников в трюм летательного аппарата. «Попались», - подвела итог операции Мирина. «Они знали, что мы придем. Кто-то нас сдал», - ответила Актеона. Весь дальнейший путь они провели в полном молчании.

Аппарат трянуло и двигатели смолкли. Когда «внутренние» выволокли пленников из люка на свет Божий, то обнаружилось, что временная база захвачена. Неподалеку на холме догорал флаер, поле перед лагерем

было усеяно трупами. «Девушки тоже неплохо поработали, - подумала Мирина, - жаль, что напрасно». Всех пленников, включая завернутого в плащ Монтгомери, разместили в чудом уцелевшей палатке. Томми все еще находился без сознания. Видимо Лета успела его обработать до нападения.

Вперед выступил один из нападавших. На нем был пурпурный скафандр и такой же шлем, скрывавший лицо.

«Я Судья, - представился «пурпурный скафандр», - и приговариваю вас всех к моментальному уничтожению. Вы нарушили неприкосновенность границ мира и планеты Онтар и пытались похитить нашего пленника, об освобождении которого мы вели переговоры с Советом. Мы не знаем, на кого вы работаете, но перед смертью вы нам об этом сообщите. «Ну уж нет, - подумала Мирина, - информации вам не видать».

Вдруг невдалеке раздался оглушительный взрыв, и палатку тряхнуло так, что вылетели опоры, держащие свод. Легкая крыша рухнула прямо на лежавших на полу пленников. От взрыва Судья не удержался на ногах и сел на задницу, получив при этом штангой опоры по шлему. Кто-то рядом закричал: «Хароты! Они нападают!»

С неба на лагерь стремительно опускались боевые орбитальные шаттлы харотов, по виду столь же безобразные, как и сами их хозяева. Три из пяти флаеров «внутренних» уже превратились в горящие обломки. Два оставшихся смогли подняться лишь на несколько метров и были уничтожены силовой пушкой. Гравитация орудия превратила пятисоттонные транспортно-боевые флаеры в бесформенные куски железа, которые с невероятным грохотом рухнули на землю. Десант харотов посыпался из открывшихся люков. В течение минуты все «внутренние» отправились в лучший мир. Этой участи избежал лишь контуженный штангой Судья, который так и продолжал сидеть на груде обломков палатки.

Хароты деловито рассредоточились по периметру и заняли круговую оборону. Все шаттлы, кроме одного, оставались в воздухе над лагерем, прикрывая занятый плацдарм сверху. Из приземлившегося аппарата вышли двое. Один, судя по форме скафандра, был харотом, другой, помельче, - скорее всего, человеком.

- Классно сработано, Дерк! – сказал тот, что помельче, оглаживая поле боя, - сплошные трупы!

- Да, друг, - пробасил харот, - если мы беремся выполнить какую-нибудь работу, то делаем все наверняка. Ты вполне можешь на нас рассчитывать.

- Разумеется, Дерк, я у тебя в долгу.

Солдаты уже разобрали завал и освобождали пленников.

Человек подошел к бывшим заключенным и снял шлем.

- Ну, что, супер-герои, промашка вышла? – он без злобы улыбнулся, - если бы не Дерк с его ребятами, кормили бы вы сейчас стервятников в глубоком ущелье.

- Спасибо за помощь, господин... - командер запнулась.

- Де Бриз. Арон де Бриз к вашим услугам. Мы ведь знакомы.

- Разумеется, господин де Бриз. – Мирина подошла к лежащему без сознания Томми, все еще упакованному в плащ, - давайте убираться отсюда.

- Ваш отряд цел? – поинтересовался де Бриз.

- Да, все на месте, - сказала Мирина и с легкостью взвалила на плечо «кулек» с Томми.

- Тогда все на борт. Поехали, Дерк. Здесь нам больше делать нечего.

Глава тринадцатая,

в которой Моргана пытается привести мысли в порядок, пользуясь неожиданно возникшей передышкой, а Томми узнает много нового.

Например, предположим, что существует множество миров, множество реальностей.

И наш мир – всего лишь одна, случайно выбранная плоскость существования...

Р. Шекли

Синемора Гальфеус находилась в состоянии крайнего возбуждения. Ей только что доложили о том, как десант харотов во главе с каким-то проходимцем похитили то, что ее соплеменники тщательно охраняли в казематах Онтара. Помимо унижения, связанного с дерзким налетом, потери онтариан приводили в ужас: небольшой отряд нападавших разметал хорошо подготовленный батальон специального назначения. «Вот вам и политика изоляционизма, - думала Синемора, - не можем сохранить даже то, что упало в руки прямо с неба. Представляю, в каком бешенстве сейчас пребывает мой партнер. У него были большие виды на этого второго Монтгомери. Кстати, все же интересно, откуда он взялся, и вообще, сколько еще их? Надо бы поставить задачу перед моей лабораторией. Пусть поломают головы, или что там у них есть».

Вопросом феноменальной двойственности Томми увлеклась не только Синемора Гальфеус. Орн Фолли уже получил сообщение де Бриза об успешно проведенной операции и тоже ломал голову над тем же вопросом. Он пришел к выводу, что дело может проясниться после допроса того, второго Монтгомери. Он считал удачей, что «приз» достался его команде, но вот что с этим призом делать? Наверное, его придется представить Совету. Скрытно действовать может и не получиться. Хотя, с другой стороны, де Бриз не работал на Совет официально, а Альмманиора может прикинуться невинной овечкой - мол, не знаю я ничего. После недолгих размышлений, Фолли решил не гадать на кофейной гуще, а дожидаться возвращения экспедиции и действо-

вать по обстановке.

Затишье перед бурей - так можно описать ситуацию, сложившуюся в Совете. Все тайные и явные участники событий вынужденно бездействовали. Все, кроме де Бриза, разумеется. Каждый ждал, что противник первым предпримет какие-либо действия, и не двигался с места. Кто-то, как Синемора, сидел как на иголках, а Моргана, воспользовавшись вынужденным «простоем» в несколько земных суток, решила провести время с пользой. Она собралась подробней изучить материалы, которые де Бриз привез из архивов, и которые она так толком и не видела.

Моргана уселась в свое большое удобное кресло за рабочим столом в кабинете. Из потайного ящика в столе, замок на котором был хитро заговорен, она извлекла носитель-кристалл с материалами и углубилась в изучение.

После нескольких часов чтения, Моргана поняла, что ей нужен кто-то. А именно – слушатель. Самый лучший способ привести мысли в порядок – это изложить их кому-нибудь. Де Бриз отсутствовал, доверенные члены Совета были слишком заняты своими делами, чтобы выслушивать ее рассуждения. Остался один человек – ее постоялец Томми. Все равно она обещала его посвятить в некоторые секреты мироздания, объяснить явления, свидетелем которых он стал.

Моргана убрала кристалл обратно в ящик и пошла в зимний сад, где обычно Томми коротал время за книжками. Она не ошиблась. Ее «затворник» сидел на лавочке у пруда.

- Хозяйка? – Томми поднял глаза и улыбнулся, - рад вас видеть. Есть новости?

- Привет, Томми! – Моргана пристроилась на скамеечку рядом, - пока ничего определенного, возможно через пару-тройку дней. Читаешь о мирах?

- Да. Пытаюсь немного разобраться, что к чему.

- И что же ты понял? Интересно. Расскажи, а я, может, поправлю или подскажу. Все-таки не первый день здесь обитаю.

- С удовольствием, - Томми отложил книжку в сторонку, - так вот... Я так понял, что есть единая Вселенная, именно так вы ее называете. Она существует какой-то определенный бесконечно долгий отрезок времени, от рождения до смерти. Из ничто она рождается и там же гибнет. У меня это не укладывается в голове, то есть ее размеры не укладываются. Но меня смущает другое - это самое Ничто. Оно же тоже существует?

- Этот вопрос до конца не изучен. Есть мнение, что Безвременье - и есть Ничто, существующее вечно. Но, как ты верно заметил, это не совсем вяжется с представлениями о том, что все во Вселенной конечно. Здесь есть некий парадокс, который мы пока не можем объяснить.

- Ясно. Во Вселенной существует множество так называемых миров. Вообще, ваша терминология не совсем совпадает с принятой у нас. Например, Вселенная у нас и есть тот мир, в котором мы живем: планеты, звезды галактики, метagalactika. Они разделены безвоздушным пространством, но не абсолютным вакуумом. Ты понимаешь, что я имею в виду. Теорию о конечности скорости света пока никто не опроверг, но есть мыслители, которые считают по-другому. Так что пока скорость света для нас - воображимый предел, которого технически вполне можно достигнуть, если постараться. А мир у нас означает скорее нечто человеческое, некое пространство, изученное людьми, и в настоящий момент едва ограничивается поясом астероидов, да и то с натягом. Когда говорят «наш мир», подразумевают чаще всего Землю. У вас - по другому. Ваш мир скорее напоминает нашу Вселенную вместе со звездами, планетами и галактиками. Но будем оперировать вашими терминами. Итак, Вселенная состоит из множества миров, каждый со своей звездной структурой. В свою очередь, мир может породить несколько разумных рас, а может и не быть ни одной. Миров во Вселенной располагаются в четырех измерениях, образуя между собой межмировые пустоты, которые называются переходными зонами. Представить мир трудно, по крайней мере, человеку, так как он существует во многих измерениях. В каких-то точках миры пересекаются, и тогда перемещение между ними достаточно просто. Насколько я понял, в Совет Миров входят только пересекающиеся миры, а связь с удаленными мирами очень неустойчивая.

- В целом – верно. Могу лишь добавить, что миры могут пересекаться в нескольких точках четырехмерного пространства. Материя, из которой состоят миры, одинакова, но не везде ведет себя идентично, это естественно. Так же и время. Есть миры, где понятия времени не существует вовсе, и существа, живущие в таких мирах, рождаются и умирают вместе со вселенной. Мы зовем таких существ Единственными. Их никто никогда не видел, потому как их мир отстоит от Совета очень далеко. Об их существовании мы знаем по опыту прошлой Вселенной, записи о которой остались в архивах ломенов. Ко всему прочему добавлю, что перемещаться внутри миров можно только по законам этих миров. Вот, например, мир Терры, то есть ваш мир, довольно гибкий. Его структура позволяет искривлять пространство и менять относительное время. Скорость света у вас конечна, но этот барьер можно обойти, искривив пространство или же попробовать летать через переходные зоны, выходя в межмировое пространство. Но оно узко, и навигация при возвращении в мир Терры очень затруднена. То есть, никогда точно не знаешь, куда тебя занесет. Большинство миров Совета имеют схожую структуру. Где-то она плотнее, где-то свободнее. Но есть несколько миров, которые не искривляются вовсе, и там можно двигаться только со скоростью света для данного мира. Кстати, скорость света в разных мирах различна.

- Наш мир, как вы его зовете, мир Терры, пересекается сразу с несколькими мирами, в частности, на Земле есть природные точки перехода - достаточно лишь приложить необходимую энергию. После коллапса нашего Солнца точки никуда не исчезнут, они просто будут приходиться на межзвездное пространство. Я

знаю, что наличие точки перехода непосредственно на планете с разумными существами - явление редкое. Поэтому и была изобретена сеть, объединяющая точки перехода в разных мирах. Сеть позволила сориентировать точки на нужные координаты, таким образом, при перемещении мы не вываливаемся в вакуум. Сеть на земле создана миллионы лет назад, и только недавно ее интегрировали в коммуникационные сети людей, натолкнув их на создание специальной аппаратуры и инфраструктуры связи. Практически, на Земле, имея выход в сеть, можно общаться со всеми мирами Совета и с Безвременьем.

- Да. Так оно и происходит. Только люди не знают, что иногда они общаются с иномерянами. Забавно. Сидишь вот так в чате, болтаешь, и не знаешь, что твой собеседник на самом деле какой-нибудь гоблин. Кстати, о гоблинах. Они совсем не такие тупые и противные, какими их описывают ваши легенды. Вы просто не видели нормальных! В каждой расе есть негодяи и моральные уроды.

- Но в тайну физического проникновения в иные миры людей пока не посвятили.

- Верно. Совет считает, что время еще не настало, а может, не настанет никогда.

- А вот у меня такой вопрос, Хозяйка, в нашем мире есть еще разумные существа?

- Есть. Хароты. – Моргана усмехнулась, - но лучше вам с ними не сталкиваться, а то поубиваете друг друга. Они очень далеко. Сами вы их еще не скоро найдете, тем более, что Совет им строго настроено запретил идти с людьми на контакт.

- Я так понял, что все наши сказки, легенды, придания связаны с появлением иномирян. Правильно?

- Правильно. И не только с появлением. Некоторые миры коллапсируют, и их жители временно размещаются в свободных мирах с подходящими условиями жизни. Вот, например, несколько миллионов лет назад у вас на земле была целая колония жителей из разных миров. Они оставили после себя следы. Все невозможно подчистить. А кое-кто до сих пор живет среди вас, только не высовывается.

- А вот говорят эльфы, эльфы... очень они у нас стали популярны последнее время.

- Эльфы? Они из мира, который с вами рядом. Их там множество разновидностей. Есть похожие на людей, есть с крыльями, есть без, есть маленькие, есть высокие. Всех не упомнишь. Вообще их мир довольно густо населен, вот они и лезут, кто куда от тесноты. Особым разумом не блещут. В Совете эльфы работают, в основном, секретарями. Они вырождаются. Вот в былые времена были среди них и герои, и ученые. Все как у всех. Но мы отошли от темы. Продолжай.

- Вместе с тем, есть особая зона. Я говорю о Безвременье. Это как раз то место, где я сейчас нахожусь. С Безвременьем связана проблема невозможности физически попасть туда, которую мы с вами, Хозяйка, опровергаем. Я здесь и вы здесь. Но больше никто не может, потому что не знает, как. И мы не знаем.

- Да. Безвременье – это удивительное место, где не действуют законы Вселенной. Но назначение его более-менее прояснилось. Есть мнение, что Безвременье отделяет нас от Антивселенной. Но это не доказано.

- Я слышал об антиматерии. Это не одно и то же?

- Не совсем. Антиматерия – лишь частный случай проявления антивселенной в вашем конкретном мире. Но само открытие антиматерии заставило ученых Совета поближе познакомиться с этой проблемой. С Безвременьем связана еще одна тайна, хотя я подозреваю, что, конечно, не одна. Здесь кто-то живет! Это удивительно! Материя в Безвременье может принимать самые разные формы без ограничений. Вот, например, этот замок. Я просто материализовала свое воображение, не прикладывая никаких усилий. Безвременье такое, каким мы его хотим видеть. Если уйти от замка подальше, то там кончится созданное мною трехмерное пространство. Ты будешь двигаться, а неактивная материя, или протоматерия, будет подстраиваться под тебя. Захочешь идти через горы, будешь шагать через горы. Захочешь идти по ровной, как стол поверхности – нет проблем. Так что я даже представить себе не могу, как выглядят существа, живущие здесь. Я не стану утверждать, что все в Безвременье точно так, как я говорю. Здесь вообще ничто не очевидно.

- А что такое протоматерия?

- Это название условно, и как любой термин, не до конца отображает сущность предмета. Протоматерия, в зависимости от условий, может стать или материей или антиматерией, поэтому, теоретически, мы можем здесь встречаться с существами из антивселенной.

- В общих чертах понятно. Буду на досуге думать. Спасибо вам, леди Моргана, за интересную беседу.

- И тебе спасибо. Приятно посидеть вот здесь с живым человеком, а то эти сетевые фантомы уже порядком надоели.

Моргана встала с лавки и, не спеша, пошла к выходу.

Глава четырнадцатая.

В ней де Бриз сердится, Аран Канн читает лекцию, а Томми Второй рассказывает свою историю.

*- Я действительно голоден, - пробормотали замысловато смонтированные атомы.
Р. Шекли*

«Так, девушки, следуйте за мной!» - Арон де Бриз быстрым шагом следовал по длинному центральному коридору своего подземелья. За ним гуськом следовал оперативный отряд «имени Земекиса». Непосредственно за де Бризом шла командер Мирина с пленником на плече. Как она его подхватила тогда на Онтаре, так и таскала всегда сама. Надо отметить, что ноша сия была не из легких. Следом за командером шествовали ос-

тальные «амазонки». Частичный провал миссии на Онтаре подорвал боевой дух отряда, но не сломил до конца. Больше всего девушкам не нравилось то, что их выручил этот несносный фигляр де Бриз. Но Хозяйка - она же леди Моргана - была о нем довольно высокого мнения, и с этим приходилось считаться. На протяжении всего полета де Бриз общался исключительно со своими друзьями харотами, довольно неприятными тварями. И, по словам все той же Мирины, негодяи нашли друг друга. Попытка их спасителя заговорить с кем-либо из отряда наткнулась на непреодолимый барьер молчания и скрытой злости. Хотя, чего было злиться? Если бы не де Бриз со своими приятелями, гнили бы они сейчас в казематах подземелья на Онтаре и терпели издевательства следователей да охранников или вовсе были убиты. Самое скверное во всей этой истории было то, что, согласно кодексу Внешних Онтариан, отряд немного задолжал де Бризу, а именно: был обязан ему своими жизнями. И командер должна была сообщить ему, что отныне они находятся также и в его распоряжении. Данное обстоятельство очень тревожило всех бойцов отряда, так как они не могли даже предположить, в каких своих грязных делишках их мог использовать де Бриз. Справедливости ради надо все же отметить, что за последнее время де Бриз несколько изменился. Не только и не столько под влиянием Морганы (благотворным его не назовешь), сколько благодаря работе на Орна Фолли. Но ни Мирина, ни ее компаньонки об этом не знали. Поэтому и судили они о своем новом хозяине довольно однобоко. Единственное, на что могла рассчитывать командер, так это на то, что де Бриз откажется принять их службу. В этом случае, кодекс освобождал их от обязательств.

Широкие двери холла «берлоги» бесшумно разошлись в стороны, и вся процессия ввалилась в комнату. Бессознательное тело Томми аккуратно положили у стеночки. Де Бриз прошел в свою комнату связи, которая находилась тут же за бронированной дверью. Бойцы отряда привычно расположились на полу, который был покрыт мягким темно-синим ковром. Минут через пять де Бриз вернулся и встал посреди комнаты. Он сначала посмотрел на трофей, тихо лежащий у стенки, потом на отряд, потом снова на трофей.

- Командер, давайте расставим точки над всеми буквами, где им положено находиться. Вы все меня ненавидите из-за того, что я спас вам ваши шкурки. Если вы думаете, что я не знаю вашего кодекса, то ошибаетесь. Но вот, что я вам скажу, дорогие мои супер-воины. Когда в команде нет согласия – это сброд, а не команда. Я не буду работать с теми, кто мне не доверяет и относится, как к преступнику, негодяю, бабнику – и далее по списку. Я просто отказываюсь от ваших услуг, - де Бриз развел руки в стороны и оглядел собравшихся, - это значит, что я освобождаю вас от обязательства служить мне. Вы все свободны. Это единственная команда, которую мне хочется отдать вам, а так же я желаю, чтобы вы ее выполнили быстро и без шума. Переходный гейт вам покажет андроид, он за дверью. Выметайтесь, мне надо отдохнуть.

Под конец своей пламенной речи де Бриз почти кричал, но все же держал себя в руках. Бойцы отряда секунду смотрели на де Бриза, потом поднялись с пола и потянулись к двери. Командер шла последней и на миг задержалась.

- Господин де Бриз, - сказала она спокойно и твердо, - мы принимаем ваш отказ. И... - она замаялась, - спасибо.

Де Бриз посмотрел на командера так, что ей очень захотелось поскорей догнать своих подруг, но она спокойно вышла из комнаты, не проронив более не единого слова. За всю свою наемную жизнь с ней ни разу не разговаривали таким образом - просто не смели. И вот сейчас вполне справедливому унижению - уже второй раз за короткое время - она подвергла себя и своих подруг.

«Ты потерял контроль, дружище, - де Бриз обращался сам к себе, расхаживая по комнате, - хотя почему потерял? Так и надо этим напыщенным и самовлюбленным барышням. Пусть знают, что если облажались, то это надо принимать достойным образом. Обиделись. Ха! Да и фиг с ними». Де Бриз налил себе полстаканчика «Баккарди», положил туда лед и лимон, подошел к пленнику и встал над ним в глубокой задумчивости. Когда ром уже почти иссяк, двери зала растворились, и на пороге появилась Альмманиора собственной персоной, а не в виде сетевой голограммы. Лицо ее было серьезно, но глаза говорили о том, что она довольна работой своего партнера. Ведь она не просила его страховать операцию. Де Бриз все сделал сам, по собственной инициативе. Вот за что она любила де Бриза и не до конца доверяла простым исполнителям. Де Бриз словно в оцепенении воззрился на Моргану. Усталость давала о себе знать. За последние несколько дней он изрядно вымотался.

- Ты плохо выглядишь, друг мой, - вместо приветствия сказала Моргана.

- Зато ты хорошо, дорогая подруга. Свалила на меня всю грязную работенку. Сказала бы мне, я бы сам его выгнал. Знаешь, сколько народу мы положили из-за твоих наемниц? Уйму! И что теперь Совет скажет? Фолли меня на Тартар сошлет вулканы тушить. – Свою тираду де Бриз произнес тихим загробным голосом.

- Все ошибаются. Но ты выручил их, и теперь они и твои тоже.

- Я их освободил от обязательств. – буркнул де Бриз.

- Ну и зря. Они хорошие девчонки, или кто там они есть. – Моргана пожала плечами, - но это твое дело. Они мне доложили о проваленной операции все честно без утайки.

- Какие молодцы, ну ты подумай! – горько ухмыльнулся де Бриз.

- Ладно, - примирительно сказала Моргана, - остынь. Ты вот что, пойдика поспи, потом поешь и отправимся к Фолли.

- Нет, лучше давай его и Канна прямо сюда притащим. Томми Второго я размещу в гостевой комнате под наблюдением андроида и как проснусь, я тебе сообщу.

- Это другое дело, - улыбнулась Моргана, - до встречи.

Орн Фолли получил приглашение от Альмманиоры, а незадолго до этого – зашифрованное послание де Бриза, которое содержало отчет о его командировке на Онтар. Де Бриз вовсе не случайно появился на орбите Онтара как раз в момент проведения секретной операции отрядом по похищению Томми Второго. Этому предшествовали события, которые Фолли квалифицировал как подозрительные. Они вместе с Араном Канном тщательно, но осторожно занимались проверкой членов Совета. Их крайне заинтересовала личность Синеморы Гальфеус. Именно по этой причине де Бриз оказался там, где оказался. У него было письмо к правительству с просьбой разрешить де Бризу провести маленькое расследование, целью которого являлось установление происхождения и связей Синеморы Гальфеус. Разумеется, в письме этого сказано не было: де Бриз ехал просто посланцем по особым поручениям. Но ситуация сложилась так, что он не смог до конца выполнить задание Фолли. На Онтаре он все же побывал, но совершенно с другой миссией. Ни Фолли, ни Канн не могли знать, что Альмманиора предпримет такой решительный шаг. Если бы они знали это, то обязательно отговорили бы ее совсем или перенесли бы операцию на более поздний срок. А теперь Фолли ожидал, что совсем скоро поступит нота протеста онтариан, которую сложно будет проигнорировать. Хотя, с другой стороны, Синемора Гальфеус имела все шансы заполучить объект Томми-2 в свои руки гораздо раньше, и тогда противники получили бы неплохой козырь. Имея хорошо оборудованную лабораторию и отличный персонал, Синемора смогла бы всесторонне исследовать возникший феномен, и она вряд ли бы стала делиться результатами своего труда. А тут, благодаря оперативным действиям Морганы, они сами поставили Синемору Гальфеус в затруднительное положение.

Чтобы не терять времени, оставшегося до встречи со своими союзниками, Фолли решил немного покопаться в архивах Совета и хоть как-то прояснить ситуацию с раздвоением. На его личной памяти таких случаев не было. И клонов делали, и двойников-андроидов собирали, и субстанционарных дублей творили, но вот чтобы так, по дороге в Безвремяе, сам по себе раздваивался человек? Нет. Такого Фолли припомнить не мог. Архивы ничем не помогли в разгадке тайны. Подобных случаев за всю историю Совета зарегистрировано не было. «А почему, собственно, мы исходим из того, что объект продублировался по дороге в Безвремяе? – размышлял Фолли. - Вполне может быть, что Томми Второй являлся на самом деле одним из вполне известных дубликатов. Бейтс или кто-то там еще перед началом своего разрушительного опыта с гейтами взял и сделал дубликат. Ведь очень мало известно о том, каким образом Томми оказался рядом с гейтом, сколько времени он там провел и не сделал ли он по дороге остановку в лаборатории отдела Мыслящих. Все данные по взрыву шли или от руководителя сектора, или с независимой регистрирующей аппаратуры, или от Главного наблюдателя, коим и являлся Гилус Бейтс. А чудес, как известно, на свете не бывает. Видимо Альмманиора, полагаясь на свою знаменитую интуицию, правильно сделала, что выгнала этого субъекта с планеты Онтар. Хотя неприятностей не оберешься». И только он это подумал, как из отдела Мыслящих поступил совершенно однозначный запрос на юридическую оценку похищения живого разумного существа с планеты, входящей в Совет. Запрос может и подождать немного. Фолли решил перепоручить это дело своим немногочисленным сотрудникам. «Они сделают все аккуратно, в соответствии с Правилами, а я потом прочту, завизирую и отправлю. Все же и в бюрократии есть своя прелесть, когда надо выгадать немного времени», - с удовольствием подумал Фолли.

Союзники по «антибейтсовской» коалиции собрались в большой гостиной «берлоги» де Бриза. Фолли бывал здесь и раньше. Собственно именно он и содействовал постройке этого секретного объекта. А вот Аран Канн появился здесь впервые, и перед началом совещания де Бриз провел для него маленькую экскурсию.

- Друзья, мои, - начал Орн Фолли, - сначала, перед тем, как мы приступим к анализу ситуации, я хотел доложить всем присутствующим о своих изысканиях, которые я провел среди членов Совета. Надо ли говорить, что под подозрением у нас находится Гилус Бейтс, а так же Синемора Гальфеус. Вместе с этим под определенные подозрения попадает... - Фолли сделал паузу, - Верховный. Да, надо было проверять действие всех, включая и вас, дорогие союзники. Меня насторожил один единственный факт необъяснимо активного участия Верховного в деле появления дубля Монтгомери. Последнее заседание Совета тоже было необычным именно благодаря этому. Как мне кажется, это нельзя сбрасывать со счетов. И я обязан доложить вам, что Синемора прислала официальный запрос на действия де Бриза на планете онтариан. Я считаю, что это просто формальность. Как такового следствия скорее всего не будет.

- А если и будет, то явно зайдет в тупик, - добавил де Бриз, - у моих друзей харотов блестящая легенда. Как бы самой Синеморе не пришлось туго. Если начнется расследование, всплывут некоторые факты ее биографии, которые я предусмотрительно подбросил харотам. Это, конечно, не хорошо, но я должен был себя обезопасить, - де Бриз построил виноватую физиономию.

- Вас никто и не винит, мой друг, - улыбнулся Фолли, - и я с вами, пожалуй, соглашусь в том, что следствия не будет. Но что-то Синемора все же предпримет. Если не сама, то чужими руками. Перед тем, как нам пригласить сюда Монтгомери Второго, давайте подумаем, что мы можем сказать о самом феномене его появления. Я подумал и решил, что это, скорее всего, умелая фальсификация.

- Мы не знаем всех тонкостей перемещения между мирами, а тем более перехода в Безвремяе. Так

что я позволю себе с вами не согласиться, - ответила Моргана.

- А я думаю, что не стоит гадать на кофейной гуще, прости, Моргана. Надо его допросить, - сказал де Бриз.

- Да, пожалуй, это будет самым верным решением, - поддержал его Аран Канн.

- Хорошо, - ответил Фолли, - Арон, приведите к нам пленника, давайте побеседуем с ним.

Через несколько минут на пороге зала появился де Бриз, а за ним Томми Второй. На похищенного было жалко смотреть: одежду де Бриз ему, конечно, заменил, но удалить внешние следы воздействия всего пережитого оказалось невозможно. Томми находился в трансе и вел себя, как покорная овца. Моргана заподозрила, что онтариане накачали его наркотиками, но это было легко поправимо. Де Бриз провел пленного к свободному креслу и усадил его. Томми Второй удивленно рассматривал собравшихся, крутя по сторонам головой. Его взгляд выражал лишь легкое недоумение. Тогда Моргана достала из кармана плаща пластиковую коробочку и попросила де Бриза налить в бокал воды. Из коробочки она извлекла капсулу размером с зажигалку. В поданный де Бризом бокал она всыпала немного зеленоватого порошка. Снадобье растворилось, и вода окрасилась в приятный салатный цвет. Моргана немного взболтала «коктейль» и подала его пленнику. Тот его безропотно принял. Прошло несколько минут, и взгляд Томми прояснился, стал более осмысленным. Но он по-прежнему молчал.

- Что за порошок ты ему всыпала? – спросил де Бриз.

- Так, смесь, просветляющая разум. Действует как нейтрализатор большинства видов химических наркотиков, снимает напряжение, стабилизирует кровообращение. И не надо на меня так смотреть. Это – одна из последних разработок военной химической промышленности. Это не лекарство, а стимулятор. Действие ограничено двумя часами. Потом он впадет в полубессознательное состояние, и ему потребуются квалифицированная помощь в клинике Совета. Но средство почти безвредно.

- Тогда, давайте приступим, - предложил Канн, - коллега Фолли, думаю, беседу лучше вести вам.

И Фолли начал.

- Как вас зовут? – обратился он к пленнику.

- Тибериус Монтгомери, - ответил тот.

- Хорошо. Расскажите нам, что вы помните из того, что случилось с вами до настоящего момента.

- Прежде чем я что-либо начну говорить, мне бы хотелось все-таки знать, где я, и что со мной происходит.

- Вы на Земле, - сказал Фолли, - а вот о том, что с вами происходит, мы как раз и пытаемся выяснить. Предваряя следующий подобный вопрос, скажу, что мы вам не враги, скорее союзники. Мы не собираемся вас пытаться, выбивая информацию. А то, что вам дали выпить, действительно всего лишь лекарство-стимулятор, не более. После нашей беседы вам окажут всю необходимую медицинскую помощь. Позвольте представить моих друзей, - Фолли вежливо указал на собеседников, - Альмманиора, она же леди Моргана, Аран Канн, Арон де Бриз. – Говоря это, Фолли внимательно следил за реакцией собеседника, но перечисление имен не вызвало никакой реакции.

- Хорошо. Хотя мне ваши имена ни о чем не говорят, я все же расскажу вам о том, что помню. Все равно выбор у меня небольшой.

Томми Второй в точности повторил историю своего двойника, заточенного в Безвремя как раз до того момента, когда переходная зона задержала странника между мирами. Томми Первый попал в Безвремя, а Томми Второй оказался на планете Онтар, в мире, довольно далеко отстоящем от мира Терры. Достаточно сказать, что прямого пересечения между этими двумя мирами не существовало, и к онтарианам можно было попасть только с «пересадками». Ко всему прочему, пространство в мире онтариан оказалось более плотное, если можно применить такой термин к пространству. Скорость света там была гораздо ниже, следовательно скорость полета ограничивалась величиной примерно в двести тысяч километров в секунду. Томми Второй попал напрямик в переходный гейт, чем вызвал крайнее удивление дежурного офицера сил транспортной безопасности. Пока Томми приходил в себя, его скрутили и посадили в каземат. Потом, как рассказал Томми второй, его допрашивали с применением различных химических веществ и какого-то оборудования. Поначалу Томми не мог понять, что от него хотят, но вскоре он начал понимать местный язык. Он рассказал своим мучителям все, что помнил. После чего они влили в него огромную дозу какого-то вещества и снова отправили в камеру. Томми не помнил, сколько точно он провел времени в заключении. Но Фолли приблизительно подсчитал, что прибытие Томми Первого в Безвремя состоялось гораздо раньше прибытия его двойника к онтарианам. Возникал вопрос: где носило Томми Второго все это время? Почему время их прибытия, хоть и в разные точки, не совпадает?

- Итак, - произнес Орн Фолли, когда Томми Второй закончил свое повествование, - мы имеем дело либо с необъяснимым феноменом, либо с лихо подстроенной мистификацией. Давайте, уважаемые коллеги, отпустим нашего гостя отдыхать, а сами попробуем найти ответ на этот вопрос.

Томми Второму действительно требовалось прилечь, так как выглядел он ужасно. Лекарство Морганы постепенно прекращало действовать, его взгляд снова стекленел, он терял ощущение реальности. Де Бриз аккуратно под руки отвел его в гостевую комнату и уложил на кровать. Потом он снова вернулся к гостям. Обсуждение уже началось, но де Бриз не зря имел частицу «де» в своем имени. Как истинный хозяин и джентльмен он вежливо перебил Фолли и предложил гостям немного подкрепиться. Пока гости думали, хотят они есть

или нет, андроид де Бриза уже сервировал небольшой столик, расставляя легкие закуски и бокалы. Де Бриз точно знал, кто что будет пить. Моргана – Мартини, Орн Фолли – холодный чай из лепестков диковинного растения с планеты с непрозрачным названием из мира Эргов, Аран Канн любил темное пиво из Мира Терры. Он предпочитал «Гиннес». За считанные минуты стол был сервирован и придвинут к гостям.

- Замечательно, господин де Бриз, - похвалили его Канн, - Ваш «Гиннес» просто чудесен!

- Спасибо, господин Канн. Весьма польщен, - де Бриз немного картинно поклонился. Довольная улыбка не сходила с его лица - как будто он сам варил это пиво, и оно действительно получилось недурно.

Но Фолли вернул всех к действительности.

- Какие будут мнения, коллеги?

- У меня есть некоторые соображения, - сказал Канн, - нам надо выяснить, что это за явление, с которым мы столкнулись. И, я думаю, без генетической экспертизы нам не обойтись.

- Это можно устроить, но анализ требует времени. – Сказала Моргана. - А сейчас нужно взять кровь у нашего пленника. После моего снадобья он спит как убитый. Пойду-ка я сделаю полезное дело.

С этими словами Моргана быстрым шагом направилась к дверям.

- Коллега Канн, - снова заговорил Фолли, - как вы полагаете, возможно ли деление биоматрицы в процессе перемещения между мирами?

- Могу добавить, Орн, что произошло не просто деление биоматрицы, а еще и материализация копии. Насколько мне известно, когда проводились эксперименты по альтернативным вариантам транспортировки живого организма из одной точки в другую в обход законов физики мира, эффект деления наблюдался. Расскажу об этом опыте. Существует идея, что можно очень быстро - гораздо быстрее скорости света - переместить живое материальное тело из одной точки пространства в другую, минуя известную нам материальную вселенную. Основа этой идеи в использовании определенных свойств разумной личности, а именно мыслительного процесса. Есть приемник и передатчик в двух удаленных точках. В месте передачи разумное существо раскладывается на мельчайшие сегменты, скрепленные посредством усилителя с помощью эффекта мыслительного процесса. Между двумя точками создается разность и объект, используя межмировые промежутки, перемещается от передатчика к приемнику. Таким образом осуществляется мгновенное перемещение в пределах данного мира, и вероятность попадания «не туда», которая мешает путешествовать в межмировом пространстве, исчезает. Может, я немного сумбурно объясняю. Но суть, я полагаю, ясна. На одном из этапов эксперимента при нарушении связи между приемником и передатчиком возникал интересный феномен. Получались две совершенно идентичных личности: одна на приемнике, другая на передатчике. После такого конфуза, опыты по соображениям этики прекратили. Потому что получившиеся двойники - не клоны, а именно двойники - никак не хотели признавать друг друга и отказывались сосуществовать вместе в одной вселенной. В итоге, оба сошли с ума. На этом опыты и прекратились. Что же мы можем иметь в данном случае? Предположим, передатчик на этой стороне есть, пусть в мире Терры, но тогда нужен ретранслятор в переходной зоне между вселенной и Безвременьем и приемник на планете онтариан. Я могу предположить на минуту, что онтариане заполучили приемник, но как установить ретранслятор в переходной зоне, я не знаю. Следовательно, деление биоматрицы либо невозможно в данном случае, либо нам просто неизвестно, как именно это произошло. Я как специалист по связи склоняюсь к мнению, что это наглая мистификация с целью запутать расследование причин проникновения в Безвременье.

- Ваше мнение понятно, Аран, - сказал Фолли, - де Бриз, а вы что думаете по этому поводу?

- Мне сложно что-либо сказать, - задумчиво ответил де Бриз, - у меня нет вообще никаких познаний в этой области, но, прослушав краткий курс, прочитанный уважаемым советником Канном, я пожалуй, с ним соглашусь.

- А я нет, - Моргана стояла в дверях с полным крови шприцем в руках, - я слушала вас по коммуникатору. Господа, в мире столько непонятных вещей, что мы не можем списывать со счетов феномен копирования. Как это произошло – неизвестно. Но это вовсе не значит, что этого не могло произойти вовсе.

- Что ж, - вздохнул Фолли, - я согласен с Альмманиорой. И ситуацию прояснит анализ крови, взятый у Монтомери Второго. Кстати, надо и у первого тоже взять кровь. Сколько точно времени потребуется, чтобы сличить не только коды ДНК, но и провести идентификацию на уровне личностей?

- На уровне личностей, – уточнила Моргана, - как только Второй акклиматится. Нам тут стычки копии и оригинала не нужны. Кстати, а вам не приходило в голову, что Первый может быть копией. Мы его записали в оригиналы только потому, что нашли его первым. Так может он - копия?

- Логично, - сказал де Бриз. – Но мы сможем это узнать только на очной ставке, и нужно специальное оборудование из лаборатории отдела Мыслящих.

- Лабораторию я возьму под свой контроль, - сказал Фолли, - и мысль Альмманиоры мне тоже понравилась.

- Загадки, кругом загадки, - подытожил де Бриз, вставая с кресла, - где будем держать Второго? Здесь или отправим в мир Эргов?

- Думаю, в мире Эргов ему сейчас делать нечего, - ответил Канн.

- Присмотрите за ним некоторое время, друг мой, - обратился Фолли к де Бризу.

- Ну вот, - сказала с улыбкой Моргана, - теперь и у тебя есть свой Томми, такой же, как у меня.

Все рассмеялись.

**Глава пятнадцатая,
где выяснение личности Томми Второго откладывается, онтарианское правительство шлет ноты протеста, а Гилус Бейтс идет к оракулу.**

*Насколько можно судить, - начал Максвелл, - перед вами результат раздвоения личности. Один из меня, насколько я понял, стал жертвой несчастного случая и умер.
К. Саймак*

В замке Морганы у Томми не было абсолютно никаких обязанностей. Жизнь представляла собой череду скучных, однообразных, серых дней. Их не скрашивали даже прогулки по окрестностям. Хозяйка застроила незначительную территорию, и путешествия ограничивались небольшим смешанным лесом, малюсеньким озером, полем с вечноцветущими растениями и посадочной площадкой для драконов. Назначение последнего объекта Томми не понимал. Он все хотел спросить, да забывал: разве драконы живут прямо здесь, в Безвременье? Прилетал дракон (один единственный) довольно редко. Томми видел его всего раза три, и так как их не представили, он счел неприличным расспрашивать гостя. Последнее время интерес Томми стало вызывать пространство за пределами владений Морганы. Она говорила о технологии создания замка и прилегающей области, но как Томми ни старался, ему не удавалось создать что-либо из ничего. За гранью он видел лишь клубящийся белый туман, в котором исчезали и кромка леса, и берег озера. Томми не рискнул проникать в молочно-белые клубы, боясь провалиться куда-нибудь.

Его все больше занимали проблемы, связанные с построением Вселенной. Он долго обдумывал то, что ему рассказала Моргана в их последней беседе. Но это ни на йоту не приблизило к пониманию того, как отсюда выбраться. Еще он очень мало знал о роли Совета. Возможно, Моргана сознательно не посвящала его во все подробности. И ко всему прочему Томми давно не виделся с Номом. Интересно, что с ним? Он столько знает, возможно, он тоже имеет какое-то отношение ко всем этим мирам, вселенным и Безвременью? Томми решил при случае спросить его об этом. И этот случай вскоре представился.

Томми сидел в главном зале и скучал. Было что-то около полудня. Представление о времени Томми имел лишь приблизительное, и о времени суток судил по количеству гостей в замке Морганы. Ном появился, как всегда, внезапно, и, судя по всему, специально подгадал время визита, когда в замке было пусто.

- Привет, Томми. Ты, наверное, потерял меня?
- Привет, Ном. Правда, я не так давно вспоминал о тебе. Хотел задать несколько вопросов.
- Вопросы подождут. У меня есть интересная информация для тебя. Знаешь, а ты нашелся.
- То есть как? – удивился Томми.
- На планете онтариан. Теперь вас двое. Только вот кто из вас настоящий, это - вопрос вопросов.
- Я ничего не понимаю. Ты можешь объяснить конкретнее?
- Я не располагаю всеми подробностями. Мне известно только то, что тебя готовят к допросу перед Советом. Или что-то вроде того. Ты спроси у своей хозяйки. Она наверняка в курсе.
- Что-то мне все это не нравится, - задумчиво произнес Томми, - а ты откуда все это знаешь?
- Логичный вопрос. Я...

Двери зала открылись, и на пороге появилась Моргана. Ном быстро обернулся на звук, глаза его расширились, и он моментально исчез. Хозяйка замка прошла и села в кресло рядом с Томми.

- Что тебе говорил этот проходимец? – с вызовом спросила Моргана.
- Этот, как вы выразились, проходимец – единственный, кто мне хоть что-то стоящее рассказывает. Везде тайны и загадки. И вы - а прошла уже уйма времени - не говорите мне практически ничего. Так что это мне надо нервничать, а не вам. Я сюда в гости не набивался.
- Я тоже тебя не приглашала. Но ладно, - примирительно сказала Моргана, - так что же тебе сказал Ном?
- Он сказал, что нас теперь двое. То есть у вас мой двойник.
- Так и сказал «у вас»? – уточнила Моргана.
- Что-то типа того.

- Тогда слушай. Я именно это и хотела тебе рассказать. О существовании твоего дубля мы узнали не так давно и привезли его в мир Терры, то есть на Землю. Он находится в надежном месте. Для нас самих его появление представляет тайну. Мы пока не можем разобраться, кто есть кто. Для этого нужно сделать кучу анализов. Сравнить ваши профили, ДНК, в общем, провести полную идентификацию. Только после этого можно будет более или менее точно сказать, является ли найденный нами Томми Второй тобой в прямом смысле этого слова.

- И что вы хотите от меня? – спросил Томми.
- Не буду изворачиваться и обманывать тебя. Мне нужна твоя кровь для анализа, а потом проведем идентификацию на уровне личностей, если лаборатория выяснит, что с точки зрения биологии и анатомии вы идентичны.
- Спасибо за честность. Но разве у меня есть выбор? Я не могу отказать вам. Все равно вы это сделаете, так или иначе.

- Хорошо, что ты это понимаешь. Значит, нам удастся избежать насилия над твоей личностью.
- Насилие в том, - отреагировал Томми, - что, благодаря вашим непонятным опытам, я попал сюда и являюсь пешкой в вашей партии неизвестно против кого. Меня, если честно, это очень нервирует.
- Твой гнев справедлив, но я делаю все, что в моих силах. В наши планы не входит твоя смерть, - сказала Моргана.
- И на том спасибо, - горько усмехнулся Томми.

Правительство онтариан пребывало в состоянии крайнего волнения. Совет засыпали письмами и официальными запросами по поводу исчезновения их пленника. Фолли недоумевал, почему довольно отсталая в техническом отношении раса онтариан так взволновалась. Какой им прок от Томми Второго? Что они с ним стали бы делать? Ответ, казалось, лежал на поверхности, но не все было так очевидно. Синемора Гальфеус, глава отдела Мыслящих, – чистокровная онтарианка. До прибытия в Совет она занимала довольно высокую должность в правительстве и по сей день имела влияние на своей планете. Если принять за данность факт ее сотрудничества с Гилусом Бейтсом, то волнения онтарианского правительства вполне оправданы. Они собирались передать Монтгомери Синеморе для опытов в лаборатории, а де Бриз и команда Альмманиоры вмешались в их планы. Теперь правители Онтара пытались вернуть свою добычу - пока что дипломатическим путем. Сразу становится ясен и тот факт, почему Томми Второй появился в таком удобном для Синеморы месте. Хотя по логике, если ни она, ни Бейтс не могли управлять процессом перехода, как он оказался на Онтаре? Случайность? Возможно. Фолли и Канн вполне допускали, что Синеморе и Бейтсу известно несколько больше, чем им, хотя бы потому, что именно они заварили всю эту кашу. Согласно последним данным, Фолли все меньше сомневался в прямой причастности Бейтса к происходящим событиям. Тот упорно искал путь в Безвременье. Но для чего? Согласно новейшим исследованиям, их Вселенная пока не начала свое движение к коллапсу и перерождению, что являлось угрозой для всех существ, населяющих ее. Архивные документы ломенов содержали некоторые сведения из прошлой Вселенной, где достаточно подробно описывались признаки надвигающейся катастрофы. Или Бейтс знает что-то такое, что неведомо никому? Неужели Вселенная уже на пороге смерти? Тогда он вполне мог рассчитывать на помощь Совета и всех известных миров Вселенной. Почему он действует в одиночку? Вопросов было явно больше, чем ответов. Фолли даже склонился к мысли, а не поговорить ли с Бейтсом по душам? Но Канн убедил его не делать этого, пока не будет известно хоть что-то конкретное. Параллельно с собственным расследованием, Фолли и Канн решили озадачить группу экспертов по вопросам существования Вселенной. Эти ученые не работали на Совет напрямую. У них была своя лаборатория в мире ломенов, и они занимались исключительно проблемами существования Вселенной. Но чтобы поговорить с ними, нужно было лететь туда. Ни Фолли, ни Канн, ни Моргана не могли этого сделать, не вызвав подозрений. Это мог сделать человек, постоянно путешествующий. Сначала они подумали о де Бризе. Но он уже «засветился» в этой истории со своим первым заданием, проводя раскопки в архивах. И Моргана предложила кандидатуру одной онтарианки из своего отряда. Нужен был аналитик, и Астрея для этого вполне подходила. Ее визит в лабораторию Истории развития Вселенной не привлечет внимания. И потом, сами ломены симпатизируют онтарианам. Астрея, несмотря на свою молодость, уже имела ученую степень и ряд работ по структурологии переходных зон, что делало ее визит еще менее подозрительным. По легенде, составленной для нее Фолли и Канном, она собирает информацию для новой работы об изменении структуры переходных зон в момент приближения коллапса Вселенной. Сама по себе эта тема представляла определенный научный интерес, и разрабатывалась несколькими учеными.

Фолли решил суммировать все, что ему стало известно к данному моменту. За отправную точку он все же взял роль Бейтса во всех происходящих событиях, начиная со взрыва тринадцатого гейта в мире Терры и заканчивая появлением Монтгомери номер два. Мотивы ему были пока неясны, но факты косвенно подтверждались. По всей видимости, Бейтс разрабатывал сразу несколько линий. Тогда в схему хорошо ложилась попытка похищения Альмманиоры. Его предполагаемый противник тоже блуждал в потемках, и порой, как казалось Фолли, пребывал в тупике, не зная, что делать. Ему активно содействовала Синемора Гальфеус, опять же по причинам, пока неясным. Его и Канна интерес к данной проблеме основывался на интуиции, на предчувствии того, что что-то должно произойти, а вовсе не на обязательствах перед Советом. Следствие, которое проводил Магнус, глава отдела Порядка, зашло в тупик, и новостей о ходе расследования поступало все меньше и меньше. Канн предположил, что разбирательство скоро прекратиться вообще. Именно этот факт очень насторожил Фолли. Следствие ведется в интересах Совета. Верховный просто обязан владеть ситуацией. Но складывалось такое впечатление, что главе Совета было глубоко наплевать на то, что творится у него под носом. Сначала он развил довольно бурную деятельность, потом все на какое-то время стихло. Потом появился второй Монтгомери, и Верховный снова активно вмешался в процесс. Фолли не мог пока найти всему этому разумного объяснения, а спрашивать самого Верховного он не решался. Но в скором времени ему все же пришлось встретиться со своим непосредственным начальником.

Онтариане жестко настаивали на передаче Монтгомери им, основываясь на том, что последний находился именно в мире Эргов. На чем была основана их уверенность – понятно. Им подсказала Синемора, где надо искать пропавшего. Но Верховный не располагал фактом пребывания Томми Второго в своем мире. И не

мог в этом признаться онтарианам. Верховный послал гонца к харотам, требуя объяснений и обоснования их визита на Онтар. Те послали гонца обратно в самой нелюбезной форме, сказав, что они не имеют никакого отношения к происшедшему. Тогда Верховный вызвал Магнуса и приказал разыскать Томми Второго во что бы то ни стало. Магнус, как верный пес, принялся обнюхивать вверенное ему пространство, но безуспешно, потому что в «берлогу» де Бриза у него доступа не было. Да и вряд ли он вообще знал о ее существовании. Пока Магнус шарил по мирам в поисках пропажи, Верховный обратился за помощью в отдел Правил, то есть к Фолли, за оценкой правомерности требований онтариан. Фолли ему доложил, что если Томми Второй отыщется, то факт похищения может быть установлен точно. А пока идут поиски, надо потянуть время. Но у Канна возникла замечательная идея сдвинуть ситуацию с мертвой точки. Надо признать, что и Бейтс и его противники находились в патовой ситуации. Чтобы опередить Бейтса и Синемору на шаг, нужно было установить личность Монтгомери Второго, а чтобы побудить их к дальнейшим действиям - вернуть им украденное. Канн был уверен, что виновных в похищении искать не будут. Это хлопотно, долго, и улик практически никаких нет. Это был довольно жестокий план по отношению к человеку (что ставилось под сомнение), но весьма эффективный. Альманиора предложила сдать им идентичную копию, дубля, сделанного с Томми Второго, но Канн опасался, что Синемора обязательно об этом узнает, поднимет шум, и тогда все придется как-то объяснять. Так что этот вариант отпал.

У Гилуса Бейтса в Совете, в мире Эргов, был свой личный кабинет, который он посещал довольно редко. В основном, деятельность Главы Наблюдателей происходила в мире Терры, где он имел политический вес и экономическую независимость, благодаря своим бизнес проектам, и, надо сказать, весьма успешным.

Кабинет Бейтса, созданный по стандартной технологии при строительстве помещений под Совет, остался буквально в первозданном виде. Такой архаики в коридорах Совета было теперь не встретить. Секретарем Бейтс тоже не обзавелся - в силу ненадобности. Свой офис в Совете Глава Наблюдателей использовал лишь с одной целью - для общения с программой «Нострадамус». Эта программа, разумеется, не располагалась непосредственно на оборудовании Бейтса. В общем, знакомство с «Нострадамусом» произошло случайно, но вскоре оба - и программа и человек - поняли, что нужны друг другу. Общаясь со своим сетевым другом достаточно долгое время, он все никак не мог взять в толк, какие цели преследует его необычный партнер. Выяснить это никак не удавалось, как и то, что, собственно, представлял собой программный комплекс «Нострадамус». И Гилус его использовал по прямому назначению - в качестве предсказателя и советника. Ведь не зря же программа представилась как «Нострадамус».

Бейтс не был новичком в программировании, более того, он считался одним из лучших специалистов не только в мире Терры, но и в Совете, и во многих других мирах. Но обнаружить что-либо кроме довольно простого графического интерфейса он не смог. Ядро и файлы конфигурации оказались так хорошо засекречены, что их поиск раз за разом не приносил никаких результатов. Наконец Бейтс пришел к логичному выводу о модульной структуре программы, при которой разные части кода были разбросаны по разным местам и общались между собой с помощью очень мудреного внутреннего интерфейса. На самом же деле и тут он ошибался. Но после стольких неудачных попыток выяснить, что же собственно такое «Нострадамус», Бейтс отложил этот вопрос до лучших времен. Естественно, все попытки своего партнера узнать о нем «Нострадамус» видел и отмечал, но никогда не говорил Бейтсу, что ему о них известно.

Вопрос о создании искусственного интеллекта все еще стоял на повестке дня и не решался он только потому, что никто не мог толком сказать, зачем нужен аппарат, принимающий решения, пишущий картины, сочиняющий музыку. Работы шли ни шатко, ни валко, и эпохальных прорывов в данной области науки было что-то пока не заметно. Бейтс, будучи исключительно образованным человеком, понимал, что охватить разумом все возможности сети, создававшейся миллионами, даже миллиардами лет, невозможно. И он не исключал вероятности того, что он имеет дело именно с совершенным искусственным разумом. Мало того, этот разум специально никто не формировал и не создавал. Он родился сам из случайных комбинаций ядер программ. Бейтс предполагал, что изначально это была совсем маленькая программка, может быть, даже для управления кофеваркой. Но, волей случая, на данный момент «Нострадамус» уже являлся сетевым монстром.

«Нострадамус» не использовал трехмерного графического интерфейса, только голосовой чат. Это нервировало Бейтса, но поделаться с этим он ничего не мог. Он не знал и того, что «Нострадамус», он же Ном, успешно использовал 3D образы в Безвременье.

Гилус Бейтс поудобней устроился в кресле напротив кристалла связи, соединенного с монитором. Хотя монитор вовсе не был необходим для связи с программой «Нострадамус», Бейтс всегда включал его, отслеживая сетевую активность программы. Делал он это, особо не рассчитывая обнаружить что-то экстраординарное, но, будучи человеком аккуратным и местами дотошным, всегда при беседе оставлял монитор в рабочем состоянии. Сеансы связи проходили по строго оговоренному графику, которого оба собеседника придерживались неукоснительно. Гилус Бейтс посмотрел на часы, показывающие общее условное время и приготовился.

- Здравствуйте, Советник. Какие новости есть у вас мне рассказать с нашей встречи в последний момент? - «Нострадамус» говорил немного коряво: язык людей для него был довольно сложен, даже учитывая безграничные возможности познания Номом во всех сферах наук. На самом деле, он просто дурачил Бейтса.

- Здравствуй, Нострадамус. Новостей не много, но они важны для нашего общего дела. – Бейтс приступил к рассказу о последних событиях, связанных с возникновением и последующим исчезновением Томми Второго. Надо ли говорить о том, что Ном уже получил некоторую информацию по своим, в прямом смысле слова, каналам. И теперь он сравнивал и сопоставлял полученные данные. Ном не стал скрывать, что некоторая информация по данному вопросу у него уже есть.

- Да, присутствую в курсе некоторых событий. Но факты, упомянутые вами, важны для меня, - ответил Ном

- И это все, что ты хочешь мне сказать?

- А что вы хотите услышать?

- Твое мнение по поводу всего происходящего.

- Мое мнение тебе доступно. Сейчас я его изложу. Я думаю, что событие с раздвоением логично отнести к природным явлениям. Я встречался с подобными фактами.

- Что посоветуешь предпринять?

- Ничего.

- Как это? – не понял Бейтс.

- Даю краткое пояснение. События основного вектора реальности происходящего создали ответвление в виде возникновения дополнительной ветви. Данные о возникновении дубликата человека – суть вопрос второстепенный, к делу не относится и исследованию в рамках главного направления не подлежит.

- То есть, ты хочешь сказать, что история с Монтомгери Вторым не стоит разработки и не повлияет на развитие событий, если ее не принимать во внимание?

- Именно так. Феномен представляет собой научно-практический интерес, лежащий за пределами основного вектора событий, нами рассматриваемого. Он может выделиться в самостоятельный основной вектор, который с небольшой вероятностью сможет в будущем повлиять на ход событий основной линии настоящего процесса.

- Как ты оцениваешь вероятность точности твоих заключений?

- Восемьдесят девять и сто тридцать пять тысячных процента.

- Спасибо. Когда мы сможем поговорить еще?

- Тогда, когда тебе это понадобится. Ты сообщишь мне способом, нами условленным. До встречи.

- Всего хорошего, Нострадамус.

Еле заметный фон акустических систем утих. Это означало, что программа «Нострадамус» завершила свою работу. Проще говоря, Ном ушел.

Поговорив со своим «оракулом», Гилус Бейтс отправился напрямик в отдел Мыслящих посоветоваться с Синеморой по поводу дальнейших действий.